

К вечеру грудь стала не так интенсивно реагировать на малейшее воздействие, но идти на встречу с капитаном без прокладочного усовершенствования в лифчике я не решилась.

Платья получили отставку, вместо них вытащила тёмную рубашку, которая легко растёгивалась спереди. Легко заменить вкладыш и, если перестараюсь со степенью увлажнённости, то намокшая ткань не будет так бросаться в глаза.

К моему удивлению, сегодня мы сели за стол не в публичном месте. Ужин был сервирован в каюте капитана, всего на две персоны. Я не удержалась от подколки и поинтересовалась, где же верный Френки и как в его отсутствие будет проходить пищеварительный процесс, не повредит ли Артур своему здоровью. Я использовала иронию как защитное средство. С нашей первой встречи я видела в капитане в первую очередь мужчину, а только потом начальство. И сейчас я поняла, что моя грудь со мной солидарна. Она снова начала свербить в том привычном ритме, который сигнализировал о требовании оргазма. Мне было всё равно, насколько красиво и вкусно все то, что нам подавали. Все силы уходили на то, чтобы справиться с соблазном обхватить свою грудь, хотя бы одну и ослабить напряжение.

Мне удалось продержаться до десерта, после чего я извинилась и попросила о возможности уединиться. В уборной я аккуратно расстегнула рубашку, сдержав порыв рвануть и оторвать все пуговицы разом. Пробрызгала новую партию охлаждающих вкладышей и процесс застопорился. Надо было браться за грудь и вытаскивать её из бюстгалтера. Очевидно, что данное действие закончится новой серией оргазмов. Но тут дверь плавно отъехала в сторону и я увидела Артура.

— Извини, долго не было. Решил проверить, всё ли в порядке, — сообщил он, рассматривая обрезанные прокладки.

— Но дверь была закрыта! — растерянно и сердито сказала я.

— Эта дверь не имеет запора, только обозначает что внутри кто-то есть, — Артур подошёл ко мне, осмотрел флакон со спреем и констатировал, что у меня проблемы.

— Капитан всегда приходит на помощь, это его обязанность и право!

Я не могла с ним спорить и доказывать, что со всеми проблемами справляюсь сама. Мой мозг явно перетёк в два сисястых резервуара и подавал оттуда суровые команды.

Артур освободил меня от рубашки и лифчика и перешёл к ручному управлению. Он вывел меня в гостиную, сообщил что входная дверь закрыта и перешёл к массажу груди. Клубничка не соврала, сосать и тянуть за соски ему явно нравилось больше всего. Он не делал ничего того, чего бы на моей груди ещё не опробовал Павел. Но физиотерапевт был для меня коллега, напарник и только потом мужчина. Ситуация с капитаном была совершенно обратная, сначала самец, всё остальное частности. Оказалось, что эта разница восприятия прямо влияет на силу оргазмов, которые следовали один за одним. Артуру хватило десяти минут, чтобы довести меня состояния куклы на шарнирах. Он спросил, что я ещё успела сделать, кроме груди.

— Рот, гортань, попу, — перечислила я.

— Ага, то есть до главного ещё не добралась, — почему-то это известие вызвало у него радость, — Хватит валяться, нас ещё десерт ждёт. Давай давай, не ленись. На сегодня всё, культурная программа закончена.

Я даже несколько обиделась. То есть Клубничек и Шоколадок по высшему разряду обслуживаем, а для меня десять минут и всё, норма. Надув щёки, я отправилась за одеждой. Но меня завернули и усадили за стол. Оказывается, десерт положено вкушать с обнаженной грудью, для достижения эстетического удовольствия.

— Не дуйся. Я не поклонник полуфабрикатов. Доведёшь дело до конца, тогда сразу полным пакетом воспользуюсь.

Получив разрядку, я уже была способна оценить вкус десерта. Сообщила, что на ближайшие пять дней никаких манипуляций со своим телом не планирую, пытаюсь привыкнуть к тому, что уже есть.

И тут капитан поразил меня ещё раз. Он попросил пригласить его на финальный сеанс, в качестве действующего лица. Я впала в ступор и спросила, с какой целью интересуетесь, зачем и почему.

— Открою страшную тайну, — улыбнулся Артур, — Большинство вещей в нашей галактике, мужчины делают нипочему. Просто потому что им так захотелось и этой причины достаточно. У меня давно не было умной женщины. Да и просто женщины не проститутки. Считай, что растягиваю удовольствие.

На прощание он помог мне одеться, сопроводив процесс ещё парочкой моих оргазмов. Новая жизнь с новой грудью оказалась невыносимой и прекрасной.

На следующий день, меня с утра вызвали в приёмную к капитану. Там уже сидела молоденькая девушка, которую можно было бы даже назвать красивой, если бы не её дурацкая, начёсанная на лоб чёлочка и выражение лица, сигнализирующее миру, что я на свете всех умнее и хитрее, а вы недоделки. Очередная деревенская простушка, углядевшая просторы вселенной. Почему-то вспомнился классик с осетриной не первой свежести и скошенными от постоянного вранья глазами.

Оглядев меня с ног до головы и не углядев конкурентки по красоте и молодости, она поинтересовалась, сколько мне лет. А то ведь видно, что не молодая, но так хорошо сохранилась! Вот она бы тоже хотела в таком возрасте так смотреться. Не дожидаясь ответа, перешла к обуви, которая точно мне мала, она же видит, нога то у меня так из неё и лезет! Ведь не всем так повезло как ей, такую маленькую, аккуратненькую иметь.

Только я собралась спросить адъютанта Сергея, что это за чудо и в каком месте у него находится кнопка «выкл», как нас пригласили в кабинет, где Артур объяснил причину внеурочного вызова.

Оказалось, что девушка с именем Летика, решила стать корабельной шлюхой. По собственному желанию. Сначала я решила, что это такой розыгрыш и попросила уточнить исходные данные, на что в ответ получила гневную отповедь:

— А что такого? Мне уже восемнадцать! Я достойна большего, чем стоять на грядке враскоряку!

— То есть лежать раздвинув ноги? Этого достойна? — уточнила я.

Капитан предложил не доводить дело до рукопашной, присесть и выслушать суть вопроса. Летика из переселенцев. Тех самых, которые летят из пункта А в пункт Б. Но по пути у неё пропало желание становиться женой фермера и поднимать сельское хозяйство. Поэтому она написала письмо в головной офис Корпорации и предложила принять её на работу. Так как никакими специальными знаниями она не обладает, единственно доступная вакансия — это работница сферы интим-услуг. Из офиса пришло распоряжение проверить состояние

здоровья и, если подходит, оформить проституткой.

— Не проституткой! Вы меня оскорбляете! Жрицей любви!

Количество тараканов в голове девушки явно не поддавалось исчислению. Я спросила одна или всей семьёй перемещается Летика и можно ли вызвать родителей.

В ответ мы получили натуральную истерику. Основным посылом криков были угрозы, что только попробуйте не выполнить распоряжение начальства! Я весь разговор записываю! И сообщу, куда надо, что вы тут самые умные и начальство слушать не хотите!

У Артура оказалась железная выдержка. Он дал ей проораться до конца, пока сама не заткнулась. К этому я моменту уже почти ненавидела эту особь и никаких других эпитетов, кроме как мерзкая деревенская тварь для неё не находила.

Капитан попросил провести полный медицинский осмотр, до последней клетки и молекулы. Я сказала девице следовать за мной и отправилась в медотсек. Летика, пусть и не девственница, оказалась стопроцентно экологическим чистым продуктом, здоровым как бык и прозрачным как слеза. (Специально для ) Никаких оснований отказать в её дегенеративной мечте по медицинским показателям не было.

Адъютант Сергей сообщил, что капитан нас ждёт. В кабинете уже находились родители будущей труженицы сексуальных услуг, им рассказали о карьерных устремлениях дочурки. Мама плакала, а отец спрашивал: «Ну что же ты перед людьми нас позоришь? Что соседи скажут?»

Летика снова показала гонор и потребовала, чтобы этих людей удалили, они мешают подписанию контракта. Иначе ей придётся жаловаться руководству.

Капитан сказал, видят ли родители, что никто их дочь не похищал, обманом никуда не вовлекал. Девушка сама приняла решение и сама рвётся в бой. — Да, видим. Ты нам больше не дочь. В нашей семье шлюх нет, — с этими словами отец встал и увёл за собой жену.

Летика эта сцена не проняла, она только поинтересовалась где трудовой договор и когда будем подписывать. Капитан спросил, знает ли она, что контракт подписывается на пять лет, расторгнуть его со своей стороны она не имеет права. Полную сумму гонорара, который положен ей по договору, она сможет получить только по истечении первых пяти лет. В случае получения травмы, которая сделает невозможным дальнейшее выполнение рабочих функций, она получит страховые выплаты. Но из общей суммы контракта будет удержана стоимость неотработанного времени. Место прохождения службы ей назначает корпорация и её желание в данном вопросе никакого значения не имеет.

— Ой, а я хотела на вашем корабле... Он такой большой и такие офицеры мужественные. — Летика ещё не успела стать проституткой, но уже начала использовать гундосый прононс и тягучий говор шлюх из третьеразрядных фильмов.

Капитан ещё раз повторил, что от её желания ничего не зависит, и что на ближайшие пять лет слова хочу-не хочу должны исчезнуть из её лексикона. Поступила команда «раздвинуть ноги», раздвинула и вперёд, работать.

Летика остановить было невозможно, она сотворила в своём куцем мозгу картину мифического гламурного мира, с бравыми мужчинами, которые готовы кидать к её ногам всё, на что укажет дева и, вернуть её из этого бреда в реальный мир было невозможно. Обе стороны подписали контракт. Капитан вызвал из приёмной Павла, который оказывается, уже был там, распорядился надеть на новую подопечную ожерелье, проводить до места и приступить к тренировкам.

Вежливый шлюхин тренер спросил, есть ли личные вещи, что надо забрать. В ответ мы получили очередную порцию манерного кривляния:

— Нет, деревенский хлам им оставила. Я себе всё новое заработаю. Городское.

Потом она переключилась на Артура и, надув губки, поинтересовалась, почему её будет тренировать какой-то парень, а не сам капитан? Ведь она достойна самого лучшего и большего. Ну вы же понимаете о чём я, о самом-самом большом, — тут она попыталась ухватиться на пуговицу на капитанском мундире и припасть к его груди.

Павел показал высокий профессионализм и успел перехватить страждущую самого высокого чина девицу, после чего под локоток вывел её из кабинета.

Артур рухнул в кресло и спросил:

— Тебе по прежнему жалко всех шлюх? Или всё-таки выборочно?

Ответить мне было нечего. Применительно к этой курсантке у меня было только одно желание, чтобы она оказалась на другом конце галактики, вселенной и бесконечности. Не тут.

— Я тебя только об одном прошу, не приближайся к ней. Не лезь, не жалея, не узнавай как дела и прочее. Забудь, что она есть. Павел со всем сам разберётся.

— Вдруг у неё будет травма? Или она заболит?

— Не нагоняй бурю — заболит, вылечишь! Молча. Всё, иди работай, — Артур попрощался со мной и пригласил следующего посетителя.